

сократил хронографический текст. Сокращение сделано, повидимому, опытной рукой, притом человеком, руководившимся несколько иными воззрениями, нежели автор повести. В большинстве случаев, где расказ совпадает с источником, мы имеем перед собою свободный пересказ источника, причем сокращавший, видимо, охотно пользуется словами и оборотами оригинала, применяя их, однако, согласно своему построению фразы. Вследствие этого у него в иных случаях получается иное, нежели в оригинале, освещение факта, как будто новый факт, на деле же искажение оригинала; но таких случаев очень немногих. В результате такой редакционной работы получился все-таки стройный текст, но иного характера, нежели оригинал. При ближайшем сопоставлении текстов «хронографической» и «сокращенной» редакций XVII века останавливает на себе внимание стилизация заглавия в последней: вместо заглавия первой редакции (где оно есть) здесь читается оно с характерным добавлением: «О взятии Царяграда от безбожного Махмета, Амуратова сына, турецкого царя, еже при Константине царе, сыне Маноиле» (Шук. 168, л. 513),¹ чему соответствует и распространенное начало самой повести: «В лето 6961 во царство благочестиваго царя Константина, сына Манойлова,² а при великом княжении Московском Василия Васильевича и при Ионе митрополите Московском и всеа Руси, царь Махмет, салтан турецкий, сын Амуратов...» (там же). Этим распространением заглавия и начала повести составитель второй редакции Хронографа окончательно связал повесть с самим Хронографом как историческую повесть, подчинив ее тому историческому принципу, на котором основан его Хронограф. Он усилил этим добавлением ценность ее как исторического источника, придав ей хронологическую точность. Этот «историзм», внимание к историческому факту, как таковому, мы наблюдаем у редактора Хронографа второй редакции и в других случаях. Самое же сокращение повести проведено довольно сильно: большая повесть, занявшая в рукописи в лист 27 листов, во второй редакции Хронографа уместилась приблизительно на 5 листах (Шук. 168) довольно крупной скорописи. Достигнуто это сокращение прежде всего путем больших механических пропусков оригинала, затем сжатым изложением сохранных мест. Вместе с тем, присматриваясь к этим сокращениям, можно уследить не только механический труд, но и принцип, которым руководился редактор в своей работе. Стремясь придать повести объем, соответствующий другим статьям Хронографа, он взглянул на повесть как на чисто исторический источник сведений, прежде всего интересных читателю фактами из истории осады и взятия.

Редактор 1617 года отказался, следовательно, от взгляда на повесть как на художественное произведение, притом проникнутое известной религиозно-поучительной тенденцией, которая так характерна для воинской повести XVI столетия. Этого от него потребовал общий характер и назначение Хронографа, несколько иные в XVII веке, нежели то было

¹ В первой редакции: «Взятие Царяграда» (Востр. 1132), «Сказание о взятии Царяграда» (Увар. 544) или: «Сказание о взятии Царяграда безбожным султаном турецким» (Увар. 1052), «Взятие Царяграда от безбожного Магмета, Амуратова сына, салтана» (Синод. 792).

² Таким образом, на основании 207 главы (стр. 436) Хронографа старшей редакции исправлена ошибка повести, перешедшая во многие списки ее: она называет царя Константина Ивановичем, т. е. сыном Иоанна Калюяна VIII (1425—1448), на деле же он был сыном Мануила II (1391—1425) и, стало быть, был Мануиловичем и братом (а не сыном) Иоанна VIII, Фомы и Дмитрия (деспотов), которых знает (впрочем, не называя по именам) и повесть. В первоначальной (или в более близкой к ней) редакции повести византийский царь назван только Константином (без отчества): см. изд. Леонида, стр. 6.